

Мирный тринадцатый год,

или

Один день из жизни города

- Шурка, ты смотри, тарелку эту мне не разбей, она у меня еще с мирного времени! - так, помню, много лет назад не раз покрикнувала на меня, мальчишку, бабушка. Мирное время, по ее мнению, с которым теперь трудно не согласиться, закончилось в нашем государстве 1913 годом. В следующем начались и с небольшими передышками бесконечно продолжают-ся времена, отнюдь не способствующие сохранению не только тарелок, но и самой головы.

Мирный тринадцатый год... Год, воспетый в популярном шлягере. Год, который еще недавно так любил вспоминать советские историки и экономисты, когда им нужно было в своих статьях и диссертациях очередной раз «улучшить» распрояклятый царизм и показать, во сколько раз выросло в нашей стране «по сравнению с 1913 годом» производство чего угодно. Например, телевизоров.

В библиотеке я заказал первую попавшуюся по каталогу дореволюционную газету за этот год (попался «Омский телеграф»), наугад раскрыл подшивку - раскрылось на 19 февраля (только потом вспомнил, что именно с данным числом связано освобождение крестьян). Что ж, давайте попробуем прочитать один номер старой газеты, представить - чем и как жили в тот день наши земляки. Итак...

... На самом видном месте второй полосы (первая, как самая дорогостоящая, целиком отдана под рекламу) акмолинский губернатор - действительный статский советник А. Н. Неворов объявляет жителям города церемониал торжественного празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых. Церемониал предусматривает литургии и благодарственные молебны во всех церквях, торжественные акты в учебных заведениях, бесплатные спектакли в городском театре, устраиваемые Комитетом попечительства о народной трезвости, и т. д.

Газета сообщает, что городская Дума решила на своем вчерашнем заседании в честь юбилея царствующего Дома простить некоторым землякам некоторые недомыслия в казну, постановила устроить «три кровати для бедных» в городской больнице, а также назвать открывающиеся в ближайшее время новые начальные школы «романовскими».

... Вряд ли и губернатор, и Дума, помещая свои сообщения, заплатили за это владельцу «Омского телеграфа». Но наверняка совсем наоборот обстояло дело со следующим текстом:

«Где можно приятно провести время от 9 час. до 3 ночи?

Где можно встретить своих друзей?

Где можно забыть тоску и горе?

Где можно видеть шикарную программу вновь прибывших этуалей из Москвы?

Где можно вкусно покушать?

Только у нас - в концертном

зале при гостинице «Россия».

Этуали: мадемуазели Плео, Клеманс, Динская, Заза, Чарова, Вавич. Колоссальная программа из 35 лучших NN».

Этот текст, в отличие от губернаторского, помещен не на второй, а на самом видном месте первой полосы. За что хозяин гостиницы «Россия», конечно же, «отстегнул» газете немалую сумму «живыми», выражаясь сегодняшним языком, деньгами (не «этуالياми» же он расплачивался!).

Чем еще занимались в тот февральский день далекого тринадцатого года наши земляки кроме того, что отставивали торжественные церковные службы и печились от тоски и горя в гостинице?

... Избранная публика играла в Коммерческом клубе в лото («гости по рекомендации гг. членов клуба»). Советались на своем собрании врачи. На собрании Общества взаимопомощи учащим и учившим был заслушан доклад А. Н. Гладышева «Значение педагогического музея и организации его в Омске».

... Хотя скромно, но оригинально отметили все-таки в городе и очередную годовщину «великой реформы»: в день освобождения крестьян от крепостной зависимости всех омских учеников... освободили от занятий. Видимо, чтобы тоже потонули в этот день реальный «поток свободы».

... Было освящено новое здание 2-й женской гимназии. Состоялся литературно-музыкальный вечер в Обществе просвещения, на котором некто Г. В. Григорьев прочитал док-

лад «Эскизы по женскому вопросу». Но, несмотря на такую жгучую тему и на то, что после доклада исполняла романсы госпожа Похитонова, «народу было немного». Зато «превозмог все ожидания» интерес публики к японской выставке картин и художественных изделий, и работа ее была продлена до 25 февраля.

... Помощнику присяжного поверенного К. А. Попову губернатор не разрешил прочесть лекцию «О нормальном отдыхе приказчиков, конторщиков и ремесленных рабочих по закону 15 ноября 1906 г.». Знал, должно быть, губернатор, что ненормально отдыхают у него конторщики и приказчики, не в соответствии с законом. А скорее всего не нравился ему сам Попов - социал-демократ (будущий, кстати сказать, следовательно по делу Колчака в 1920 году в Иркутске, а чуть позже - председатель Омского губисполкома).

... Серьезными делами был занят Союз сибирских маслоделательных артелей (объединяющий таких артелей более четырехсот). Союз предполагал отправлять масло за границу «без перегрузки в Тюмени», а с имеющегося у него книжного склада продано за последние четыре месяца на 600 рублей «книг и брошюр по кооперативным и сельскохозяйственным вопросам».

... Лопнуло терпение у театрального обозревателя «Омского телеграфа», насмотревшего смелых интерпретаций русской классики («Анна Каренина») местными «станиславскими» и «немировичами»:

«Смотришь эту драму и вспоминаешь недавнее варварское изуро-

дование картины Репина. Но там несчастный случай - эксцесс психопата, здесь в полном уме и здравой памяти автор (т. е. режиссер) вырезывает из дивной картины отдельные куски и мастерит из них свой роман Анны с Вронским. Все остальное отбрасывается, как ненужный хлам. Исполнителей можно только пожалеть».

... Происшествий, как и сейчас, тоже было хоть отбавляй. Найден окровавленный и раздетый до белья труп молодого мужчины с сильным сивушным запахом изо рта; совершены кражи разной степени изобретательности; в дом Липатникова (богатый предприниматель) подкинут младенец «женского пола, 1 года от рождения, по имени Зинаида». А лошадь сотника Сизухина, о краже которой тот заявил в полицию, как оказалось, «сама вышла со двора и умчалась на Атаманский хутор, где и была задержана».

... Нужны: горничная, прачка, развозчики, «бонна или нестарая, приличная няня, желателно немка», кухарка, «француженка к большим детям»...

«Приезжая молодая девушка желает поступить к одинокомум за экономку»...

Продаются: чулочная машина, лошадь (не сотник ли Сизухин решил от своей избавиться?), граммофон, «дрова и стружки», «малозаезженные 4-местные обитые плюшем сани, годные кататься на масленице»...

Печатаются списки прибывших в гостиницы города, помещена ведомость недоставленных телеграмм...

«Утеряна картонка магазина Шаниной с желтым шелковым бальным платьем с черной кружевной отделкой. Нашедшего просят вернуть за хорошее вознаграждение»...

***

... «Мирный тринадцатый год» только еще начинался. Но до выстрела в Сараево, после которого весь мир сойдет с ума, оставалось уже меньше полутора лет...

Александр ЛЕЙФЕР.